

городище в 1434 г., приводимая в Житии преп. Паисия, представляется более правдоподобной хотя бы потому, что она основана на более достоверной летописной традиции.

Список сокращений

АО	— Археологические открытия
АСЭИ	— Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в.
ВИ	— Вопросы истории
ГКМ	— Галичский краеведческий музей
ЖМВД	— Журнал Министерства Внутренних дел
ЖМНП	— Журнал Министерства Народного Просвещения
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры ИА АН СССР
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
ОР РГБ	— Отдел рукописей Российской государственной библиотеки
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей
РГАДА	— Российский государственный архив древних актов
СА	— Советская археология
УЗ МГПИ	— Ученые записки Московского педагогического института
ЦИАМ	— Центральный исторический архив г. Москвы
ЧОИДР	— Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских

Поступила в редакцию
12.04.01

К.М. Ячменихин

СЕМЬЯ АРАКЧЕЕВЫХ

После снятия методологических ограничений в отечественной историографии значительно расширилась проблематика исследований. Ученые активнее разрабатывают сюжеты, связанные с жизнью и деятельностью государственных и политических деятелей так называемого консервативного толка. Это в полной мере относится и к фигуре графа Алексея Андреевича Аракчеева, чья государственная деятельность неразрывно связана с периодом правления императора Александра I¹. Большинство работ последнего времени, посвященных А.А. Аракчеву, отличает попытка непредвзятого анализа основных этапов его жизненного пути, вклада в государственную политику, личных качеств. Необходимо отметить, что, используя возможности антропоцентрического метода исследования, авторы, в основном, справились с поставленной задачей и сумели в определенной степени «реабилитировать» всеильного временщика перед лицом истории, логично вплести его фигуру в контекст исторической эпохи.

Однако остались некоторые весьма существенные детали, которые требуют уточнения и даже пересмотра. Речь идет о составе семьи Аракчевых, дате рождения самого графа и его братьев — Андрея и Петра, а также служебной карьере последних. В этих вопросах до сих пор много неясного и противоречивого.

Отправной точкой изучения биографии А.А. Аракчеева следует считать работу генерал-майора В.Ф. Ратча, который целенаправленно собирал материалы, хранившиеся преимущественно в архиве военного ведомства и бывшей Грузинской вотчине графа². На том основании, что «граф Аракчев во время постоянного проживания в Грузии 23 сентября праздновал день своего рождения»³, исследователь утверждает, что Алексей Андреевич

¹ Томсинов В.А. Временщик (А.А. Аракчев). М., 1996; Федоров В.А. М.М. Сперанский и А.А. Аракчев. М., 1997; Ячменихин К.М. Алексей Андреевич Аракчев // Российские консерваторы. М., 1997. С. 17—62.

² Ратч В.Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчеве // Военный сборник. 1861. № 5. С. 101—142.

³ Это подтверждается многими письмами самого А.А. Аракчеева (Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 154. Оп. 1. Д. 5. Л. 85 об.).

родился 23 сентября 1769 г. В прошении же Аракчеева о принятии в кадетский корпус говорится: «... родился 5 октября», что, по мнению В.Ф. Ратча, «показывает, что ни сам он, ни отец в то время точно не знали день его рождения. 5 октября было днем его именин (митрополита московского Алексия)»⁴.

Можно согласиться с такими доводами, но с некоторыми оговорками. Во-первых, трудно предположить, что даже в самых захудалых дворянских семьях не было метрик и не обращалось внимания на ведение соответствующих родословных. Во-вторых, по странному стечению обстоятельств, разница между 23 сентября и 5 октября составляет 12 дней, что в XIX в. соответствовало разнице между Юлианским и Григорианским стилями летосчисления, хотя, насколько известно, последним в России почти не пользовались. Однако можно допустить, что, подавая прошение в столь престижное учебное заведение, Аракчеев указал дату рождения по Григорианскому стилю.

Из детей Аракчеевых В.Ф. Ратч упоминает Петра (1776 г. рождения) и Андрея (1778 г. рождения). Позже эти сведения переключались в научную литературу и никогда не ставились под сомнение, в том числе и автором этих строк⁵. Правда, В.А. Томсинов полагает, что средним братом был Андрей, родившийся в 1776 г., и младшим — Петр, родившийся в 1778 г.⁶ Единственным автором, который упоминает о том, что в семье Аракчеевых было восемь братьев и четыре сестры, был великий князь Николай Михайлович⁷.

Хотя в некоторых изданиях датой рождения графа Аракчеева считается 1768 г.⁸, следует признать это мнение ошибочным. Во-первых, на надгробной плите на могиле Аракчеева, установленной еще при его жизни в соборе Андрея Первозванного в селе Грузине, датой рождения значится 1769 г. Об этом свидетельствовали современники, посетившие имение Аракчеева, и, в частности, В.Ф. Ратч⁹. Во время Великой Отечественной войны имение

⁴ Ратч В.Ф. Указ. соч. С. 105.

⁵ Федоров В.А. А.А. Аракчеев (1769—1834) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. 1993. № 3. С. 54; Он же. М.М. Сперанский и А.А. Аракчеев. С. 9; Ячменухин К.М. Алексей Андреевич Аракчеев // Вопросы истории. 1991. № 12. С. 37; Он же. Алексей Андреевич Аракчеев // Российские консерваторы. М., 1997. С. 20.

⁶ Томсинов В.А. Указ. соч. С. 12.

⁷ Русские портреты XVIII—XIX веков / Изд. вел. кн. Николая Михайловича. М., 1999. Т. 1. С. 523.

⁸ Алексей Андреевич Аракчеев. 1768—1834 // История государства Российского. Жизнеописание: XIX век. Первая половина. М., 1997. С. 35.

⁹ Языков А.П. Воспоминания о селе Грузине — имении графа Аракчеева в 1826 году // Русский архив. 1869. № 9. Стб. 1475.

графа и собор Андрея Первозванного были полностью уничтожены. И только в 2000 г. в печати появилось сообщение, что археологи обнаружили могилу Аракчеева, а администрация Чудовского района Новгородской области собирается провести перезахоронение его останков и установить на могиле соответствующий памятный знак. Во-вторых, в прошении о принятии в кадетский корпус, поданном в январе 1783 г., Аракчеев писал, что ему «от роду... тринадцать лет; родился в 769 году». В известных мне формулярных списках почему-то не обозначен даже его возраст¹⁰.

В этом вопросе остается одна загадочная деталь. В сохранившейся немногочисленной переписке А.А. Аракчеева с императором Николаем I есть письмо, датированное 24 сентября 1831 г., в котором граф пишет: «Дар покойного моего благодетеля Благословенного Александра Павловича (речь идет о некоторых документах времен Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов. — К.Я.), вновь пожалованный мне Вашим Императорским величеством и присланной по судьбе всевышнего в самый день моего рождения, в которой исполнилось мне 63 года моей жизни, я получил...»¹¹. Согласно этой информации, датой рождения графа следует считать 1768 г. При хорошо известной точности и аккуратности Аракчеева описка маловероятна. Можно предположить лишь следующую версию: либо он действительно был сильно напуган событиями лета 1831 г. (восстание военных поселян) и запечатлел свой возраст, либо сознательно «накинул» один год жизни, чтобы вызвать сочувствие к себе.

Разрешить вопрос о поименном составе семьи Аракчеевых и точных датах рождения его братьев мне помог почти детективный случай. Во время работы в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ) неоценимую помощь мне оказал его заведующий — А.Д. Яновский, который рассказал, как несколько лет назад российские таможенники изъяли у некоего иностранного гражданина большое количество раритетных изданий и рукописных материалов, которые не были должным образом оформлены к вывозу и представляли, как оказалось при соответствующей экспертизе, особую культурную ценность. Значительная часть конфискованного поступила затем в ОПИ ГИМ, в том числе и рукописная книга на девяти листах, в кожаном переплете с золотым тиснением, озаглавленная «Род графа Алексея Аракчеева». Книга имела механические повреждения, нанесенные умышленно для того, чтобы уничтожить либо

¹⁰ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7062. Л. 158.

¹¹ Там же. Ф. 154. Оп. 1. Д. 5. Л. 85 об.

эклибрис, либо какую-то запись или штамп, указывающие на владельца этого документа. Сами же страницы сохранились хорошо.

Согласно этому источнику, Алексей Андреевич не был старшим ребенком, и кроме него в семье Аракчеевых было шестеро братьев и четыре сестры¹². На первой странице документа имеется запись: «Покойного брата Андрея Андреевича Аракчеева: день рождения 19 ноября 1772 г., День Ангела 30 ноября; день кончины 22 августа 1814 г. Погребен в Орловской губ., возле города Брянска, в монастыре, называемом Свенской». Затем перечислены умершие в детстве или при рождении братья и сестры:

- Александр: родился и умер 30 августа 1766 г.
- Стефан: родился 30 июня 1767 г., умер 10 января 1772 г.
- Николай: родился 30 ноября 1775 г., умер 19 августа 1777 г.
- Николай: родился 27 февраля 1771 г., умер 10 августа 1772 г.
- Мария: родилась 30 марта 1782 г., умерла 24 июля 1792 г.
- Анна: родилась и умерла 17 мая 1791 г.
- Надежда: родилась 9 сентября 1774 г., умерла 6 октября 1774 г.
- Евдокия: родилась 29 июля 1778 г., умерла (?)

Завершает документ следующая запись:

- «Рождение брата Петра Андреевича 17 августа 1780 г., День Ангела 24 августа.
- Рождение графа Алексея Андреевича 23 сентября 1769 г., День Ангела 5 октября».

На последней странице есть помета, сделанная рукой Аракчеева, свидетельствующая о предназначении документа: «В церковь Удомельского погоста, Тверской губернии, Вышневолоцкого уезда»¹³. Граф был родом из этих мест и хотел, вероятно, чтобы в соответствующие дни за здравие и упокой его многочисленных братьев и сестер отправлялись молебны. На этой же последней странице расположен символический рисунок в виде снопа, состоящего из девяти увядших и двух живых колосков.

Таким образом, имеющиеся в моем распоряжении данные, в том числе и «родословная», позволяют утверждать, что в семье Аракчеевых тщательно фиксировались даты рождения и смерти всех детей и не доверять этим свидетельствам нет оснований. Алексей Андреевич был не старшим, а только третьим ребенком, и датой его рождения следует считать 23 сентября 1769 г. Из выживших братьев, которые затем окончили тот же, что и граф

¹² Великий князь Николай Михайлович ошибочно полагает, что в семье Аракчеевых было восемь братьев (см.: Русские портреты... Т. 1. С. 523).

¹³ ОПИ ГИМ. Ф. 190. Инв. № 109317/147.

Аракчеев, корпус и дослужились до генеральских чинов и званий флигель-адъютанта, Андрей (1772 г. р.) был средним, а Петр (1780 г. р.) — младшим.

Об Андрее источники сохранили весьма скудные сведения. Ни одного его формулярного списка разыскать мне не удалось. Отсутствуют сведения и в указанной работе великого князя Николая Михайловича. Из его переписки с графом Аракчеевым видно, что тот в чине генерал-майора участвовал в русско-шведской войне 1808—1809 гг. и командовал бригадой конной артиллерии. Принимал участие в кампании 1812 г. Его письма очень лапидарны и свидетельствуют о достаточно натянутых отношениях между ними. Причина ссоры братьев остается загадкой. Из переписки Алексея Андреевича с матерью — Елизаветой Андреевной и братом Петром видно только, что последние неоднократно обращались к нему с просьбами сменить гнев на милость и помириться с братом¹⁴. Некоторые сведения о нем содержатся в работе П. Потоцкого¹⁵.

О Петре, умершем 6 декабря 1841 г., сведения более обширны и содержатся в указанном издании великого князя Николая Михайловича¹⁶. Замечу только, что комендантом в Киеве с декабря 1812 г. был не Андрей, как полагает большинство исследователей, а Петр, находившийся на этой должности вплоть до своей отставки в 1829 г. Андрей занимал эту должность с 1809 по 1812 г., но большую часть времени, по-видимому, лишь числился на ней. Об этом свидетельствует письмо Алексея Андреевича Петру Андреевичу (октябрь 1810 г.), в котором указывается, что Андрей «едет к своему месту целый уже год»¹⁷.

Биографические данные о родителях братьев достаточно скупы. Отец — Андрей Андреевич (? — 1796) служил в гвардии и вышел в отставку после манифеста 1762 г. Постоянно проживал в своем имении Гарусово (затем в имении Курганы Бежецкого уезда, принадлежащем жене) Вышневолоцкого уезда Тверской губернии. Мать — Елизавета Андреевна (1750—1820) сыграла значительную роль в становлении личности будущего всеильного графа, который платил ей искренней любовью и всегда выполнял даже самые мелкие ее просьбы, что видно из их обширной переписки. Некоторые биографические сведения о ней приведены великим князем Николаем Михайловичем и другими авторами¹⁸.

¹⁴ РГВИА. Ф. 154. Оп. 1. Д. 77. Л. 283, 383, 711.

¹⁵ Потоцкий П. История гвардейской артиллерии. СПб., 1896. С. 55.

¹⁶ Русские портреты... Т. 4. С. 322.

¹⁷ Вестник Европы. 1870. № 5. С. 481.

Добавлю только, что Елизавета Андреевна очень рано вышла замуж и уже в 16 лет родила первенца — Александра, скончавшегося при рождении.

Таким образом, сравнение сведений о семье Аракчеевых, содержащихся в работе великого князя Николая Михайловича и родословной Аракчеевых, хранящейся ныне в ОПИ ГИМ, позволяет утверждать, что данные историка весьма точны, за исключением некоторых деталей и дат, и могут быть использованы в последующих работах о графе Аракчееве.

Поступила в редакцию
19.04.01

¹⁸ Русские портреты... Т. 1. С. 523; Федоров В.А. М.М. Сперанский и А.А. Аракчеев... С. 9—10; Ячменихин К.М. Алексей Андреевич Аракчеев // Российские консерваторы... С. 20.

М.М. Шевченко

ПОНЯТИЕ «ТЕОРИЯ ОФИЦИАЛЬНОЙ НАРОДНОСТИ» И ИЗУЧЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

Русский политический консерватизм XIX — начала XX в. остается в настоящее время одним из наименее изученных историками-специалистами явлений. Не будет преувеличением сказать, что современная литература дает гораздо более полное и систематическое представление об отечественном либерализме или радикализме дореволюционного периода, нежели о консервативной политике, консервативном политическом поведении, что в общем довольно неудивительно. Идеология и политическая практика либерально-эгалитарных преобразований прошлого столетия психологически гораздо ближе нашей эпохе и легче поддается исследованию, чем полностью отошедшие в прошлое политика и соответствующие ей формы социального поведения, обусловленные традиционными ценностями. Одна из подобных проблем связана с распространенным в исторической литературе представлением о так называемой «теории официальной народности». Термин этот укоренился в научном сознании, но конкретно-историческое его содержание истолковывается неоднозначно, само понятие употребляется различно, возникают споры о корректности его использования в тех или иных случаях. Для исследования внутренней политики самодержавия разобраться в особенностях и характере употребления данного понятия представляется немаловажным, особенно в интересах изучения правительственного курса в области народного просвещения и печати.

В настоящей статье имеет место не стремление углубленно и всесторонне обозреть историографию общественного движения XIX в., но попытка проследить, как воздействовало бытование в литературе конкретного концептуального термина на перспективы изучения внутренней политики самодержавия эпохи Николая I, как сквозь призму тех или иных трактовок «официальной народности» выглядела правительственная политика, и наметить подход, наиболее благоприятный для изучения последней.

Как известно, понятие «официальная народность» было впервые введено в научный оборот А.Н. Пыпиным в работе «Характеристики литературных мнений от двадцатых до пятидесятих годов», написанной им в 1870-е годы. Весь, по сути, труд выразил